

Умный, интеллигентный человек. Выдающийся театральный художник. Талантливый педагог и организатор. Уникальный коллекционер. Человек высочайшей внутренней культуры, с удивительным изысканным вкусом, который оставляет печать на всем, что он делает в жизни. Его отличает особое, бережное отношение к наследию отечественной русской культуры.

После неоднократных встреч с Михаилом Михайловичем КУРИЛКО-РЮМИНЫМ я задавала себе вопрос: чего же у него больше — эрудиции или интуиции? И пришла к выводу, что он как настоящий Мастер одинаково заботливо относится к любому этапу своей разноплановой деятельности... Исторические знания предметного мира, которым обладает этот человек, наряду с фамильной преемственностью создают благодатную почву для постоянного совершенствования его художественного мастерства.

театр, предопределило мое увлечение. Я учился в обычной школе, но самостоятельно занимался и рисунком, и живописью, а летом писал пейзажи, строил декорации и небольшие макеты, очень этим увлекался. Все это возникало стихийно, меня никто к этому не принуждал.

— Где вы учились, кто были ваши первые учителя?

— 16 июня 1941 года я окончил школу, 22 июня началась война, а 3 июля добровольцем ушел на фронт, в составе 7-й гвардейской дивизии участвовал в битве с фашистами на Западном фронте. 5 октября 1942 года был тяжело ранен в правую руку и ногу. После лечения в военном госпитале был демобилизован из рядов Вооруженных сил. Я — инвалид Великой Отечественной войны. Без специального образования в 1942—1945 годах работал художником Киргизского театра оперы и балета в городе Фрунзе. После окончания войны учился на художественном факультете Всесоюзного государственного

Центра Рерихов ведет большую культурно-просветительскую работу. И мне всегда интересно участвовать в больших мероприятиях, которые проводит МЦР и Музей имени Н.К. Рериха. Хорошо, что есть люди, которые не только сами любят Рерихов, но пытаются познакомить других с этой великой семьей. В МЦР издаются прекрасные книги, репродукции картин, открытки, календари, альбомы и буклеты. Общественный музей им. Н.К. Рериха является поистине российским культурным центром.

— Расскажите, пожалуйста, о роли Российской Академии художеств, академических институтов в подготовке будущих художников.

— Российская академия художеств является преемницей традиций академии «трех знатнейших художеств» (скульптуры, живописи, архитектуры), одной из главных своих забот наша академия считает сохранение и развитие русской художественной школы. В ведении Российской Академии художеств, ее

масштаб ее деятельности. И ведь все это происходит в то время, когда, казалось бы, не до выставок: надо зарабатывать на жизнь, стипендия у студентов наших вузов мизерная, а конкуренция ведет к рыночному базару в искусстве, дешевым поделкам...

— Как подвизывались на Российской Академии художеств в распад СССР, рождение новой России?

— Художественное богатство советского искусства во многом определялось его многонациональным характером. Ведь художники различных народов, составлявшие единую советскую семью, в силу своих национальных особенностей, особого склада характера, своеобразия родной природы, специфических черт быта — по-разному рассказывали об окружающем.

Потеряв страну, мы потеряли крупнейших художников из наших бывших союзных республик. Они остались почетными членами Российской Академии художеств, но это огромная потеря для всех нас, так как на стыке поисков художников разных республик рождалось новое многонациональное искусство. Мы стали реже встречаться для проведения совместных выставок, так как очень дорога, сложности с визами, появились препятствия с вывозом картин, таможенные преграды и так далее. Это общая потеря для всех нас, и она практически невозможна.

Между сессиями собирается президиум Российской Академии художеств, но из-за тяжелого финансового положения мы не собирались с 1991 года. В конце ноября нынешнего — впервые за последние годы — мы собираемся на свою сессию. Из Академии художеств ушел ряд крупнейших мастеров, таких, как: Бородай (Украина), Абдулаев (Азербайджан), Клычев (Туркмения), Якубович (Литва), Савицкий (Белоруссия), Мирабишвили (Грузия), Садыков (Киргизия), Яблонская (Украина).

Сейчас в Академию надо довыбрать 25 человек в члены-корреспонденты и действительные члены, а претендентов 300 человек. Это говорит о том, что у нас очень много талантливых людей, которые могут стать украшением Российской Академии художеств.

Если говорить о значении нашей страны в мировом процессе, то живописью, скульптурой, архитектурой, театральным искусством мы по праву можем гордиться! Настоящая, длинная культура — это редкость, и талант, если он истинный, требует очень большого к себе внимания, уважения и терпения. Наша русская академическая школа приобрела международное значение. И если люди к нам едут из-за рубежа, платят за обучение валюту, значит, наша школа во всем мире высоко ценится.

— Каково, на ваш взгляд, сегодняшнее состояние российского искусства?

— Художественные фонды потеряны, распад Союза художников России — единственного оставшегося творческого союза. Государство не финансирует культуру. Никакой финансовой помощи оно не оказывает и художникам. Переход к рыночной экономике заставил каждого художника крутиться самому, чтобы как-то выжить. Государственных заказов нет, они раньше позволяли художникам неплохо материально жить. Переход на рыночную экономику дал массу художественной макулатуры, дешевых поделок, которые выдают за настоящее искусство. Неясность дальнейшего существования художников, неуверенность в завтрашнем дне привели к тому, что сейчас очень сильный разброд в художественной среде. Известная актриса Ф. Раневская в свое время говорила: «Заплатят за халтуру. Деньги разойдутся, а стыд останется». Рыночные запросы влияют и на отдельных студентов художественных вузов, чтобы выжить — им иногда приходится делать свои работы для продажи. Выходит, что высшее художественное образование могут получить только избранные, дети из обеспеченных семей. Таким образом, художественная школа теряет многие регионы страны. Этот сложный вопрос Академия художеств также пытается решить. Президент академии Н. Пономарев на встрече с премьер-министром В. Черномырдиным говорил об этом. Вопрос нашел понимание, и мы надеемся на его решение.

Создание филиала Академии — художественного института в Красноярске — выход из положения. Страшно потерять Дальний Восток, Урал и другие регионы России. Так что о новых Ломоносовых пока мечтать трудно!

— Ваши пожелания читателям газеты «Подмосковье».

— Любить искусство — прекрасная, но сложная работа. Работа в том смысле, что не сразу все должно быть понятно, но когда во всем разберешься, то радости нет границ.

Подмосковье. — 1995. — 25 нояб. — с. 10.
**ЛЮБИТЬ ИСКУССТВО —
СЛОЖНАЯ РАБОТА**

Дорожите талантами,
поисками знаний и
любите настоящее в
искусстве.
— М. Курилко

— Михаил Михайлович, вы — человек заметный в мире искусства. Не случайно вы избраны главным научным секретарем Президиума Российской Академии художеств. Расскажите о себе, о своих истоках.

— Я родился 8 февраля 1923 года в Петрограде, в семье известного русского и советского художника, профессора Михаила Ивановича Курилко. Моя мама, Вера Николаевна, была преподавателем русского языка, она хорошо владела и французским. Подробнее хочу рассказать о моем отце, Михаиле Ивановиче, заслуженном деятеле искусств. Из своего прошлого он красиво пронес через всю свою долгую жизнь (а дожил он до 89 лет!) высокие нравственные принципы, глубочайшую культуру, энциклопедические знания. Жизнь его шла сложно, но он был гордым человеком, никогда не жаловался, только иногда горько сетовал: «Это ведь надо же, сколько горя и бед на одну жизнь!» В новой жизни не все ему было ясно, но в самых существенных вопросах бытия он всегда давал мне верный совет. Его суждения — всегда точные и меткие, образные и обоснованные — поражали всех нас, домашних, современностью и краткостью. Его интуиция помогала ему жить и делать все наилучшим образом. Отсюда его успех в самых различных областях искусства, дружественные отношения со многими его современниками: А. Неждановой и Н. Головановым, И. Козловским и И. Жолтовским, Е. Гельцер и А. Мессерером, Р. Глизером и В. Ефановым, хирургом С. Юдиным и изобретателем аппарата искусственного кровообращения С. Брюхоненко. Мой отец учился в Академии художеств у таких великих мастеров, как И. Репин, В. Матэ, Ф. Цюнглинский. Он защитил диплом с золотой медалью в 1913 году, после поездки за границу, окончил еще и Археологический институт. Он пережил I мировую войну, Октябрьскую революцию, гражданскую войну, голод и разруху.

Его талант художника нашел выход в театре. Отец получил премию за декорацию к опере Штрауса «Саломея» в Мариинском театре в Петрограде на Всемирной выставке в Милане. Больше всего он был известен оформлением первого современного балета на современную тему «Красный мак» в Большом театре. В 1949 году он получил высшую награду за возобновление на его сцене этого балета как автор либретто и художник. Отец какое-то время был главным художником Большого, но его принципы не очень подходили к «традициям» первого по величине театра.

Педагогическая деятельность занимала в последние годы отца все его время и силы. Отец построил Новосибирский театр оперы и балета по собственному проекту.

Мама моя безумно любила театр, была театральным человеком. Наверное, влияние моих родителей, то, что я с ранних лет был вхож в

института кинематографии. Мои учителями были такие выдающиеся педагоги с кафедры живописи и кинокомпозиции, как Ю. Пименов, Ф. Богородский, Б. Дубровский-Эшке, Г. Шегаль.

— Как дальше сложилась ваша творческая жизнь?

— После защиты диплома Юрий Иванович Пименов познакомил меня со знаменитым режиссером Центрального детского театра М. Кнебель, и я сделал в 1952 году декорации и костюмы к спектаклю «Горе от ума» Грибоедова. О спектакле много писали в прессе, он имел большой успех. Тогда в Центральном детском театре играли такие известные ныне актеры, как Олег Ефремов, Александр Михайлов, который, к сожалению, недавно умер. Затем я поставил известный спектакль «В поисках радости» В. Розова, а позднее по пьесе сделан был фильм «Шумный день» (режиссер А. Эфрос, сценарий В. Розова), который я оформлял как художник. Затем после удачной работы я получил приглашение в театр им. М. Н. Ермоловой.

Всего с 1951 года я оформил более 90 спектаклей в театрах Алма-Аты и Астрахани, Днепропетровска и Донецка, Каунаса и Москвы, Саратова и Свердловска, Уфы и Фрунзе, Праги и Будапешта.

С 1954 года я — член московской организации Союза художников. С 1962-го руковожу театральной мастерской в Московском Государственном институте им. В.И. Сурикова, профессор. В 1970 году получил звание заслуженного художника России. А в 1993 году мне присвоили звание народного.

Среди моих учеников, а их более 150, есть такие известные художники, как Валерий Левенталь — бывший главный художник ГАБТа, после внутренних конфликтов он вынужден был уйти из театра, Владимир Серебровский — главный художник Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Стас Бенедиктов — главный художник Академического молодежного театра, Елена Каче-лаева — главный художник театра им. Н.В. Гоголя, Ольга Твардовская — бывший художник театра им. Ленинского комсомола, Юрий Устинов — художник ГАБТа, а также главные художники национальных театров, заслуженные деятели искусств Башкирии Рифхат Арсланов и Тан Еникеев.

— Как вы относитесь к живописи Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов?

— Николай Константинович Рерих — одно из самых ярких явлений в искусстве. В его работах — обобщенность форм, ясность светового решения. В Америке, Риге, у нас в России изданы прекрасные книги о нем, репродукции его картин. По инициативе Святослава Николаевича Рериха создан Общественный музей имени Н.К. Рериха в Москве, где собраны уникальные картины отца и сына. Международ-

президиума — крупнейшие художественные центры: Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова и Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Преподают там известные мастера, которые не только украшают национальную школу, но и передают новому поколению свои профессиональные знания. Выпускники этих двух институтов составили основу художественных союзов всех республик бывшего СССР и всех регионов России.

Ряд художественных школ за рубежом основали тоже воспитанники наших академических институтов.

Соседство в Парижской экспозиции учебных работ и произведений наших и зарубежных художников — выходцев из России — было не в пользу последних. Свежие и разные по манере и почерку работы наших выпускников выгодно отличались от поисков «русских парижан». Работы наших выпускников заслужили самые лестные отзывы строгих ценителей.

Весной 1995 года состоялся очередной дипломный защиты в академических институтах Москвы и Санкт-Петербурга. Я был участником Государственной экзаменационной комиссии по живописи и не могу не поделиться тем радостным впечатлением от превосходных работ, от ощущения высоты тех задач, которые ставят перед своими воспитанниками профессора этих художественных вузов. Надуманная теория о том, что надо якобы немедленно возрождать картину, как главное в художественной школе, как гибнущее направление в изобразительном искусстве — это миф! Картина жива, она по-прежнему волнует многих молодых художников как средство выражения своих мыслей и чувств о многообразии жизни.

В Санкт-Петербурге из 22 художников-станковиков 10 создали запоминающиеся глубокие и очень красивые произведения. Такое убедительное количество именно картин, а не этюдов и эскизов уже о многом говорит.

Русская художественная школа — это строгая школа, признанная прежде всего к «постижению основ естества». Каждодневное занятие живописью, рисунком — это усвоение профессии, но наши студенты — не ремесленники, не кописты образов, пусть даже самых прекрасных, а «разведчики» нового, авторы реального выражения мира.

Только что прошли просмотры работ, выполненных на натуре. Поражает обилие превосходных рисунков, живописных этюдов, композиций. Но главное — это то, что за всем этим стоит удивление перед красотой мира, тонкое ощущение художника, умение передать все это зрителю. Нам есть чем гордиться!

Выставки еще раз подтверждают серьезность задач русской художественной школы,